

Особенности восприятия стрессогенных событий и регуляции эмоций у родителей детей с РАС

Научный руководитель – Дорошева Елена Алексеевна

Колупаева Софья Геннадьевна

Студент (магистр)

Новосибирский государственный университет, Экономический факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: sofiafaylvalent@mail.ru

Исследование психологических аспектов расстройств аутистического спектра является одним из актуальных направлений современной психологии. Особый интерес представляет изучение детей раннего возраста, так как именно в это время возможно наиболее эффективное воздействие, направленное на их адаптацию. Важным фактором эффективной адаптации и социальной абилитации детей с РАС выступает вовлеченность родителей в коррекционный процесс. Психологическое состояние родителей детей с РАС оказывается, таким образом, важно не только с точки зрения повышения благополучия самих родителей «особых детей», но и в своем влиянии на состояние ребенка. Это влияние усиливается из-за симбиотической связи людей, страдающих РАС, с членами своих семей [1]. Вместе с тем, родители детей с РАС подвержены специфическим, постоянно действующим стрессовым факторам. Среди них можно выделить чувство вины и неудовлетворенности в связи с особенностями развития своего ребенка, трудности социальной адаптации ребенка, поиск места в специальных коррекционных учреждениях, социальную изоляцию семьи, повышенную финансовую нагрузку и другие. Мы предположили, что на фоне хронического стресса родители детей с РАС, в отличие от родителей условно здоровых детей, воспринимают все стрессовые события более остро, реагируют на них большей тревогой, а также используют неэффективные стратегии регуляции собственных эмоций. В частности, особенности коммуникации с собственными детьми могут приводить к изменениям в осознании, вербализации эмоций у родителей. Также не исключено, что у родителей имеются предпосылки нарушений в эмоциональной сфере, сходные с более проявленными нарушениями у их детей. На основе этого мы выдвигаем предположение о том, что среди родителей детей с РАС чаще встречается такое нарушение эмоциональной сферы как алекситимия.

Таким образом, цель настоящего исследования - выявить особенности восприятия (оценки воздействия на собственное психоэмоциональное состояние) стрессогенных событий и специфику эмоционального реагирования у родителей детей с РАС.

Психодиагностический комплекс включал модифицированную методику определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге (с добавлением субъективной оценки стрессогенности каждого стрессового события), торонтскую шкалу алекситимии (TAS-26), интегративный тест тревожности (ИТТ). Сравнивали показатели двух групп респондентов: родителей детей с РАС (1) и условно здоровых детей (2). Обе группы включали по 3 мужчины и 12 женщин, от 25 до 55 лет, средний возраст - 40 лет. Средний возраст детей 9 лет.

Сравнение группы родителей детей с РАС (1) и группы родителей условно здоровых детей (2) по разности между субъективной и объективной оценкой стрессовых факторов показало, что этот показатель значимо выше у родителей детей с РАС ($U=46,5$; $p=0,007$). Таким образом, подтвердилось предположение о том, что родители детей с РАС присваивают более высокий уровень значимости стрессогенным событиям, чем родители условно здоровых детей.

В группе родителей детей с РАС алекситимия выявлена у 5 человек, в группу риска по алекситимии вошли 4 человека. В группе родителей условно здоровых детей алекситимия не выявлена ни у одного испытуемого, к группе риска относятся 7 человек. При сравнении долей испытуемых с наличием и отсутствием (включая группу риска) алекситимии по критерию хи-квадрат показало, что респондентов с алекситимией в группе родителей детей с РАС значимо больше ($\chi^2 = 6,00$ при $p = 0,014$). Повышенный уровень алекситимии у группы родителей детей с РАС может объясняться возникновением защитной реакция на особенности совместной жизни с ребенком с РАС. Также алекситимия как психологическая характеристика личности может быть изначально представлена у родителя детей с РАС в небольшом отклонении от нормы. Возможно, рождение ребенка с РАС в этих семьях является проявлением генетической предрасположенности к данному расстройству. Небольшие отклонения от нормы у родителей могли передаваться ребенку и развиваться у него уже в серьёзные отклонения в развитии.

У родителей детей с РАС различные компоненты тревожности (методика ИТТ) выше, чем у родителей условно здоровых детей, а также большее число их значимо связано с уровнем субъективного стресса (так, в этой группе коэффициент корреляции Спирмена ситуативной тревоги и субъективной оценки стресса составляет 0,84; фобического ситуативного компонента и субъективной оценки стресса - составляет 0,77). У родителей детей с РАС выше личностная тревога ($U=58,5$ при $p=0,026$), ситуативная тревога ($U=63,0$ при $p=0,042$), эмоциональный дискомфорт, личностный и ситуативный (для обоих показателей $U=56,0$ при $p=0,020$). Повышение показателей ситуативной тревоги и ситуативного эмоционального дискомфорта могут указывать на то, что родители детей с РАС в большей степени находятся в состоянии постоянного напряжения и тревоги; возможно, они больше беспокоятся в ситуации тестирования, предполагающей самопредъявление. Мы можем заключить, что в связи с особенностями совместной жизни с ребенком с РАС, находясь в постоянном напряжении, его родители более уязвимы к любым стрессовым событиям.

Таким образом, при возникновении стрессогенного события в семье, где есть ребенок с РАС, родители испытывают высокий уровень тревожности, поэтому им в большей степени необходима психологическая помощь. Процесс рационализации и отрицания чувств может служить эффективной защитной реакцией человека, но любые подавленные чувства создают внутреннее недифференцированное беспокойство. Возможно, формирование более эффективных защит может помочь родителям детей с РАС эффективнее справляться со стрессом.

Источники и литература

- 1) Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М., Костин И. А., Веденина М. Ю., Аршатский А. В., Аршатская О. С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение. – М.: Теревинф, 2005.